

Эти четырехрукие аборигены были настолько увлечены убийством Цянь Е, что потери среди двуруких их совершенно не волновали. Поняв, что цель успешно уклонилась от серии их атак, воины пришли в ярость. Они выкрикивали команды ближайшим двуруким, заставляя их оцепить Цянь Е в окружении.

Юноша, конечно, знал, что различия между двумя кастами аборигенов были огромными, но никогда не думал, что одни станут посылать других на верную смерть. Двурукие дикари ведь тоже были разумными формами жизни – многие из них обладали родословными людей или тёмных рас, отчего по своей природе сопротивлялись посылающим на смерть приказам.

Цянь Е увидел ужас и нерешительность в глазах двуруких туземцев. Они приближались к нему неохотно, потому что знали – впереди только смерть. Но, стоило четырехруким зареветь, как их глаза покрылись странного вида жёлтым оттенком, отрезая всякие эмоции, проявленные ранее. В следующее мгновение их мысли оказались окончательно подавлены, и на юношу двинулась громко кричащая масса.

Окинув четырехруких взглядом, Цянь Е понял, что происходящее им безразлично. Юноша, холодно рассмеявшись, одним шагом вырвался из бездумного окружения и оказался рядом с прорежевшим ранее воином. Взмах Восточного Пика, и ноги аборигена оказались отсечены.

Четырехрукий туземец с криком упал и покатился по земле, размахивая оружием, отчего вокруг него образовалась смертельная зона. Все двурукие рядом с ним изрядно пострадали.

Цянь Е не убил воина только потому, что тот в предсмертном состоянии мог нанести своей стороне больше увечий. Иначе, если идти чисто на убой, не говоря уже о сотне тысяч, десятка хватит, чтобы задавить его.

Как бы там ни было, приказы отдавали явно не эти четырехрукие. Хотя дюжины из них кричали одновременно, двурукие никогда не путались в своих действиях. Они бросались на Цянь Е так, будто их вёл один человек.

Тот находил происходящее странным и задавался вопросом, не кричали ли все четырехрукие нечто вроде “в атаку” – сколько ни выкрикивай такой приказ, разницы не будет.

По мере того как число двуруких росло, положение Цянь Е также не улучшалось. Он резко огляделся, отмечая местоположение всех “офицеров” врага. Не так-то просто будет загасить его пушечным мясом!

Четырехрукие были весьма высоки, самые крупные из них доходили до десяти метров, в то время как более низкие в холке составляли по меньшей мере четыре метра. В этой орде двуруких они весьма хорошо бросались в глаза. Остальное мясо могло помешать Цянь Е лишь на земле, но ничего не имело против него в воздухе.

При мысли об этом Цянь Е взмыл в небо и набросился на четырехрукого воина. Он выбил тому оружие из рук, и, развернувшись, отсек голову.

Вновь вскочив после успешного убийства, Цянь Е оттолкнулся от ствола дерева, прежде чем бросился на следующую жертву. И так снова и снова.

Цянь Е летал в воздухе, пока не убил семерых четырехруких, расчистив тем самым себе левый фланг поля боя. Море двуруких людей под ним не представляло никакой угрозы.

Именно в этот момент произошла внезапная перемена.

Дюжины оставшихся четырехруких воинов повыхватывали из-за спин луки и вложили в них стрелы. В мгновение ока бесчисленный свист раздался в лесу.

Взгляд Цянь Е при появлении этих зелёных стрел резко переменялся!

Он бросился к большому дереву, обошел его сзади и начал карабкаться вверх. Снаряды, пронзая воздух позади него, облетали дерево, приближаясь к цели.

В мгновение ока Цянь Е достиг кроны. Там ветки были уже совсем тонкими и уже не могли скрыть его фигуру. Пускай большая часть преследовавших его стрел и застряла в стволе, на хвосте ещё оставался примерно десяток.

Даже по меркам двенадцати древних кланов вампиров Цянь Е был весьма силен и мог подавить и таких гениев, как Эдвард. Однако, несмотря на свое очевидное превосходство в скорости и ловкости, он так и не сумел избежать всех снарядов. Искусство стрельбы из луков местных аборигенов намного превосходило подобные техники в Империи.

Не имея пути к вершине, Цянь Е сделал резкий поворот и врезался в море двуруких людей, как комета.

Пш! Пш! Пшш! Несколько стрел вонзилось в землю позади юноши. Снаряды почти целиком вошли в почву, оставив торчать снаружи только наконечники. Похоже, точность их падала только во время крутых поворотов.

Однако Цянь Е приглушенно вскрикнул, когда его бедро и плечо оказались задеты. Стрела в бедре вошла весьма глубоко, в то время как другая вонзилась в лопатку.

Лицо Цянь Е побледнело, когда он потянул руку к стрелам. Наконечники их не были зазубрены, но на металле виднелся странный синий узор, по которому тек яд. Раны юноши начали были неметь, но токсин оказался быстро смыт волной кровавого пламени.

Цянь Е повезло, что туземцы решили, будто их яда достаточно, и не потрудились назубрить наконечники стрел. Такие решения были слишком затруднительны для аборигенов, что днём размножались, а ночью погружались в глубокий сон, дабы противостоять холоду. Просто смазывание небольшим объемом яда уже экономило им много времени во время охоты.

К тому же яд, способный причинить Цянь Е лишь дискомфорт, любого другого врага убивал крайне быстро. Даже Идену пришлось бы немало натерпеться, попади в него такой наконечник. В полном окружении даже малейшей задержки станет достаточно, чтобы ввергнуть жертву в опасность.

Можно сказать, юноше ещё повезло, что только десяток стрел смог догнать его и что лишь две из них настигли свою цель. С другой стороны, чтобы все стрелы сумели достичь Цянь Е, всем туземцам здесь необходимо было бы достичь ранга божественного воителя или быть близким к нему.

Двурукие уже образовали вокруг юноши море, и Цянь Е больше не осмеливался подниматься в небо – так можно стать легкой мишенью. Он ворвался в толпу, решив столь простым образом уберечь себя от дальних вражеских атак.

Движения его стали крайне тонкими и аккуратными, силы в них едва хватало на то, чтобы вывести оппонента из строя. Если получалось ранить, он не убивал, да и удары наносил не с особым намерением покалечить. Сделано это было, разумеется, не из доброжелательности, а

скорее для экономии сил на случай потенциальной угрозы.

Книга Тьмы могла очищать эссенцию крови, но скорость её работы уступала потреблению в бою. Восполнять энергию крови ещё получалось, но не изначальную силу – та истощалась с постоянной скоростью.

Приспособившись к высокой силе тяжести, большинство видов в Великом Вихре получили сильные тела. Для Цянь Е это было проблемой – его домен мало что мог сделать против таких крепышей, да и Расхищение Жизни часто использовать не получалось. Половина его козырей, считай, оказалась выброшена, остался только Выстрел Начала на случай критической ситуации.

Вскоре наступили сумерки.

Цянь Е купался в крови. Он помнил лишь то, как порешал около сотни четырехруких и бесчисленное множество двуруких воинов. Его тело становилось все тяжелее, а каждое движение отрывало частичку запаса сил. Юноша чувствовал, как его изначальная сила и энергия крови приближаются к своему концу.

«Смогу ли я когда-нибудь сбежать?» – про себя вздохнул он. Цянь Е и представить себе не мог, что погибнет, заваленный пушечным мясом, не на передовой в войне с тёмными расами, не в гражданском конфликте Империи. В его горле застряло невысказанное разочарование.

Шестирукий титан даже не думал входить в лес и в настоящий момент находился на весьма дальней дистанции. С оставшимися силами Цянь Е никак не сумеет использовать Пространственную Вспышку и забрать гиганта с собой.

Занавес ночи медленно опустился, и лес потемнел. Тьма никак не влияла на юношу, но о туземцах нельзя было сказать того же. Они в какой-то мере были способны видеть в ночи, но со зрением, порождённым вампирской родословной, тягаться не могли.

Когда давление, наконец, слегка уменьшилось, Цянь Е решился: развернувшись на пятках, он рванул к Пруды Жизни!

Теперь, когда наступила ночь, большинство существ инстинктивно предпочли уйти в сон, даже если на них холод не оказывал никакого влияния. Вся репродуктивная деятельность прекратилась.

Вероятно, то же самое было справедливо и в отношении гигантских обитателей Пруды Жизни. В своей усталости они вряд ли станут возражать, если мимо них пролетит насекомое. Разумеется, если оно не ужалит их.

Когда небо окончательно потемнело, Цянь Е уже сумел прорваться сквозь кольцо окружения и достиг точки соприкосновения леса и озера. Здесь и проходила незримая граница.

Далекий шестирукий гигант забеспокоился. Он непрерывно ревел, приказывая двуруким и четырехруким туземцам усилить осаду. Великан также попытался войти в лес, но, завалив пару деревьев, отошёл, весь израненный.

Значит, титан действительно боялся чего-то, что обитало в Пруды Жизни. И он крайне не хотел, чтобы Цянь Е шел туда.

Логично делать то, что твой враг от тебя не желает – такая стратегия работала почти

безотказно. Цянь Е решительно двинулся вперед и пересек невидимую границу.

Яростный рев эхом отозвался в Пруды Жизни, стоило юноше пересечь незримую мембрану. Волна желания захлестнула Цянь Е и преследовавших его туземцев. Не пощадило даже тех, кто находился на некотором расстоянии. Очевидно, существо в воде было взбешено.

Когда волны утихли, Цянь Е на мгновение оцепенел, но тут же подавил позыв волной Рассвета Венеры и снова обрёл ясность.

Аборигены вокруг же попадали на землю и сплелись в клубке разгорячившихся змей. Они инстинктивно понимали, что могут произвести здесь потомство и потому даже не сопротивлялись внезапному порыву.

Глаза Цянь Е зажглись огнём радости: влияние позыва по сравнению с днём было ничтожно. Похоже, водные владыки требовали сна и не особо тратили усилия на противостояние мошке. Посылаемые ими волны были довольно слабы для юноши, но двуруким и четырехруким аборигенам они были в самый раз. Охватившее всех желание на самом деле только помогало Цянь Е сбежать от своих преследователей.

Юноша продолжал нестись к Пруды Жизни, но вскоре оглянулся: вдалеке слышался шум, а, значит, туземцы там кого-то осаждали.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1480178>